

Как Стобед качался на качелях

Кончилось лето, и Стобед вместе с Марфой Ивановной вернулся в город: добрая мастерица решила оставить его у себя на зиму, чтобы он был под присмотром. К тому же она задумала научить его читать и писать...

И вот Стобед, загоревший и окрепший, вышел утром в незнакомый городской двор и сразу кинулся к горке. В один миг взобрался он по лесенке наверх, но съезжать вниз было нельзя, потому что на площадке перед спуском нерешительно топталась маленькая девочка в розовом платье, красных туфельках, с огромным красным бантом в волосах.

— Давай! — закричал на нее Стобед. — А если боишься — уходи!

Девочка испуганно оглянулась и села на вершину горки, крепко ухватившись за бортики.

— Трусишка! — усмехнулся Стобед и легонько толкнул ее в спину.

Девочка соскользнула вниз и стала съезжать с горки, но, к досаде Стобеда, очень медленно. Оказывается, она на ходу довольно ловко тормозила, упираясь в бортики своими красными туфельками.

У Стобеда просто не хватило терпения дожидаться, пока она доедет до конца, он с размаху ринулся вниз. И, конечно, налетел на девочку. Оба кубарем скатились на землю. Хорошо еще, что это было в конце горки и они не очень сильно ушиблись. Стобеду почти не было больно, а девочка ободрала локоть и испачкала свое розовое платьице.

Она заплакала, отошла в сторону и стала отряхиваться, а остальные ребята, насупившись, смотрели на Стобеда.

Стобед понимал, что надо подойти к девочке и попросить у нее извинения, сказать что-нибудь вроде того, что я нечаянно, я не хотел! Понимал он это, а вот выговорить не мог. И даже, наоборот, сделал вид, будто ему вовсе не стыдно,

а просто-напросто смешно. И, весело напевая, он вприпрыжку побежал к качелям...

Качели так приятно поскрипывали, так высоко взлетали, ветерок так хорошо дул в лицо, что просто одно удовольствие. Но Стобеду почему-то стало грустно. Он ожидал, что ребята побегут за ним и будут удивляться его смелости, но никто даже и не смотрел в его сторону. А девочка, наклонившись, все отряхивала да отряхивала свое платье.

— Эй! — крикнул Стобед. — Смотри, как я могу!

И стал раскачиваться все сильнее и сильнее, то подгибая ноги под сиденье, то вытягивая их.

Девочка наконец выпрямилась и взглянула на Стобеду. Он обрадовался, отпустил сначала одну руку, потому другую, потом... А потом и сам не понял, как соскользнул с сиденья и оказался лежащим на земле.

«Надо притвориться, что я нарочно, что это такой фокус», — подумал он и быстро вскочил на ноги. И вот тут-то его что-то очень сильно ударило по голове. Так сильно, что у него даже потемнело в глазах.

— Отойди в сторону! — крикнула девочка. — Быстро, не то еще раз ударит!

Стобед отпрыгнул в сторону и, потирая затылок, стал смотреть, как раскачиваются пустые качели: теперь-то он понял, что случилось...

А девочка подошла к нему и строго сказала:

— Правил не знаешь! С горки можно съезжать только по очереди — один съехал, и только тогда другой. Это — раз!

На качелях качаешься — руки не отпускай, держись! Это — два!

Если вдруг упал — отползи в сторону, не вставай тут же. Это — три!

И вообще перед качелями не бегай, когда ждешь очереди кататься, стой сбоку. Это — четыре!

Перечисляя правила, девочка загибала пальчики на руке. Стобед хотел сделать то же самое, но заметил, что под ногтями у него грязь, и быстро спрятал руки за спину. Только теперь он вспомнил, что Марфа Ивановна велела ему утром вымыть руки с мылом, а он просто подержал их под краном и убежал.

— Сегодня же вымою руки мылом и даже щеткой, — решил Стобед. — И кататься с горки и на качелях буду по правилам.

С тех пор прошло уже три дня. Пока он свое слово держит. И ребята во дворе стали с ним дружить...

Д. ОРЛОВА

Рисунок А. БОРИСОВА

Кататься с горки и на качелях буду по правилам!

